

Красавец, очевидно, был ошарашен бесцеремонным поведением Бай Лумина, который вёл себя как свой, и снова спросил:

— Кто ты всё-таки такой?

Бай Лумин протянул руку, которой только что трогал его грудь, вежливо и учтиво:

— Здравствуйте, меня зовут Лу Мин. Вы ищете нашего маленького капитана по делу?

Красавец, очевидно, знал имя «Лу Мин». Услышав фразу «нашего маленького капитана», он тоже всё понял и пожал ему руку:

— Полагаю, стоящий рядом с тобой — это И Лань? У вас в 20-м отряде, похоже, довольно хорошие отношения.

Он также обменялся рукопожатием с Хэ Иланем и представился:

— Здравствуйте, меня зовут Тан Жуюань.

Бай Лумин был действительно удивлён:

— Так ты и есть Тан Жуюань!

Чу Сяо был потрясён ещё больше:

— Ты и есть тот, кто занимает первое место передо мной?!

— Да, это я, — ответил Тан Жуюань, но выглядел немного подавленным. — Но это моё первое место — всего лишь пустая слава. Если бы меня не назначили командовать внезапной атакой на вражескую базу, без этих финальных 40 баллов я бы вообще не попал на это место. Я хотел посмотреть, кто этот святой, который смог набрать 26 баллов за счёт убийств, но не ожидал...

Договорив до этого места, он пристально посмотрел на Чу Сяо и продолжил:

— ...такой молодой.

— Новые таланты всегда приходят на смену старым, наш маленький капитан очень силён! — Бай Лумин слегка похвалил его, скрывая свои заслуги.

Атмосфера здесь была оживлённой.

Цзи Синхань как раз вошёл на плац и сразу заметил привлекательные волосы Тан Жуюаня цвета морских водорослей.

Ранее несколько элитных групп проходили отдельные тренировки с командной группой. Цзи Синхань, конечно, знал Тан Жуюаня, но не встречал людей рядом с ним.

Не успел он присмотреться, как Пэй Суци, шедший рядом, цокнул языком:

— Этот парень теперь отличился, даже Тан Жуюань завёл с ним знакомство.

Цзи Синхань спросил:

— Ты его знаешь?

— Знаю. Я тебе как-то говорил о нём. Это тот механик, который ремонтировал моего меха, — Пэй Суци кивнул в их сторону. — Вон, тот с серебристо-серыми волосами. Его зовут Лу Мин, он тоже в 20-м отряде. Не знаю, каким волшебным образом он набрал столько баллов. Я, сражаясь не на жизнь, а на смерть, еле-еле набрал 3 балла. Не знаю, примет ли меня полковник Сяо, когда я буду записываться в отдел боевой индивидуальной подготовки.

Цзи Синхань медленно произнёс:

— Так он и есть Лу Мин.

В таком случае, двое других должны быть Чу Сяо и И Лань из списка.

Во время учений Цзи Синхань отдавал приказы на расстоянии и не встречался лично с членами 20-го отряда.

Он задумался и уже собирался подойти, как вдруг услышал, что кто-то позади него резко крикнул:

— Отойди.

Цзи Синхань обернулся и увидел на форме этих людей знаки округа Нави.

У ведущего офицера на погонах были знаки полковника, что позволяло точно определить его личность — это, должно быть, был полковник Регле, руководитель группы по обмену.

Цзи Синхань спокойно окинул взглядом всех присутствующих, потянул Пэй Суци за воротник, отводя его назад, и с невозмутимым видом отошёл в сторону.

Солдаты округа Нави шли агрессивно, и остальные быстро заметили изменение в атмосфере. Плац, минуту назад наполненный гулом голосов, внезапно затих.

Регле постоял у входа, а затем, следуя указаниям кого-то из рядом стоящих, решительно зашагал вперёд.

Все взгляды были прикованы к ним. Курсанты следили, как эта группа остановилась в том углу, где стоял Бай Лумин.

Бай Лумин как раз хвастался перед Тан Жуюанем великими подвигами Чу Сяо, но, почувствовав что-то, обернулся и увидел перед собой ряд внушительных фигур.

Бай Лумин:

— Хм?

Он слегка взглянул на погоны офицера, стоявшего впереди, и на его губах расплылась непринуждённая улыбка:

— Полковник, вы ищете у меня?

Регле ещё не успел открыть рот, как один из солдат рядом с ним пронзительно заговорил:

— Полковник, это он! Это он нарушил правила на учениях и должен быть наказан по воинскому уставу!

Услышав это, Бай Лумин посмотрел на это ничем не примечательное лицо и на мгновение не мог вспомнить, кто это.

Только после того, как он нахмурился и долго вспоминал, он наконец понял, что это тот самый солдат, на которого он направлял винтовку во время аттестации.

Такое открытие обрадовало Бай Лумина.

Наконец-то ты пришёл, братишка!

Улыбка в глазах Бай Лумина стала шире. Он сунул руки в карманы, сделал два шага вперёд, и его взгляд, полный намёков, скользнул по штанам солдата. Он фамильярно поприветствовал его:

— Давно не виделись. Новые брюки — это отлично.

Такое поведение заинтриговало Тан Жуюаня, и он спросил у Хэ Иланя:

— Вы даже знакомы с людьми из округа Нави?

— Да, знакомы, — ответил Хэ Илань. — Очень хорошо знакомы.

Солдат, который уже был взбешён полными насмешки словами Бай Лумина, чуть не рухнул, услышав их разговор:

— Вы, курсанты, не смейте здесь наглеть! Мы сейчас с вами хорошенько рассчитаемся!

Тан Жуюань: ?

Тан Жуюань недоумённо указал на себя.

Его лицо выглядело наглым?

Бай Лумин лениво приподнял веки, прищурился и посмотрел на солдата:

— Как вы собираетесь рассчитаться?

В момент, когда их взгляды безмолвно встретились, солдат Нави почувствовал, будто его облили ведром льда. Необъяснимая дрожь охватила его, мгновенно потушив весь гнев.

Его словно схватила за горло невидимая рука. Слова, которые он хотел сказать, вдруг застряли.

Через мгновение Бай Лумин уже сменил выражение на приветливую улыбку. В его вопросе даже сквозило некоторое ожидание, полное соблазняющей интонации:

— Расскажи мне, ты собираешься выгнать меня из крепости? Или пожизненно лишить права на призыв?

— Мальчик, ты действительно слишком наглый, — Регле, который изначально хотел использовать инцидент с солдатом как повод для начала разговора, был раздражён таким чрезмерно пренебрежительным отношением Бай Лумина.

Он нахмурился и сделал шаг вперёд, чтобы протянуть руку к Бай Лумину, но тут между ними внезапно встала фигура.

Глядя на человека, который внезапно преградил ему путь, терпение Регле резко снизилось:

— Ты ещё кто такой?

Хэ Илань встретил его взгляд:

— И Лань.

Бай Лумин тоже был удивлён, что Хэ Илань преградил ему путь.

Такой способ лезть в мутную воду был слишком прямолинейным. Хотя он полностью понимал это желание быть поскорее выгнанным, этот человек совершенно не скрывал своего намерения примазаться к наказанию.

— Отлично, эти новобранцы 6616-го действительно хороши, — на лице Регле появилась холодная усмешка. — Похоже, здешние инструкторы не знают, как управлять людьми. Раз так, то позвольте мне заняться их воспитанием.

Услышав это, солдат, который только что был напуган, снова обрёл смелость, выпрямился и принял позу, демонстрирующую высокомерие, поддерживаемое чужой силой.

Он ожидал увидеть на лице Бай Лумина выражение покорности, но вместо этого увидел, как его глаза явно загорелись. В следующее мгновение он даже вполне искренне выразил своё согласие:

— Да, я тоже считаю, что меня очень трудно воспитывать. Полковник Регле, вы должны строго наказать меня в этом деле. Просто физическое наказание будет слишком мягким. Только если вы не выгоните меня из крепости, это не покажет вашу величественность!

Это был уже второй раз, когда Бай Лумин сам предложил выгнать его из крепости. В первый раз Регле подумал, что этот парень просто наглый, но теперь он, наконец, уловил тонкий намёк:

— Ты...

Почему этот пацан так сильно хочет, чтобы его выгнали?

— Кто сказал, что кого-то из наших людей нужно выгонять?

Когда этот голос раздался издали, командиры 6616-й во главе с Клейоном вошли на плац. Их высокие фигуры, появившиеся в поле зрения, заставили глаза курсантов, которые до этого тихо перешёптывались, загореться. Они почувствовали опору и уверенность, и их спины мгновенно выпрямились.

Клейон решительно подошёл к Регле, сохраняя достаточно вежливый тон:

— Полковник Регле, у вашего отряда не было времени для совместных учений с момента прибытия в нашу крепость. Я думал, вас что-то задержало. Но теперь, похоже, у вас много свободного времени: вы не только присутствуете на аттестации наших курсантов, но и собираетесь лично вмешиваться в вопросы их обучения.

Клейон небрежно упомянул «учебную аттестацию», что сделало лицо Регле ещё более неприглядным.

Он холодно фыркнул:

— Это не имеет отношения к занятости. Я пришёл, чтобы потребовать объяснений для наших солдат. Клейон, не говори мне, что вы не знаете, что произошло во время аттестации. Если бы я не пришёл, вы бы просто замяли произошедшее на полигоне?

Клейон ответил:

— Что вы! Мы, безусловно, не одобряем такое, как «избиение труп». Дружеский обмен мнениями должен быть ограничен разумными пределами.

После этих спокойных слов вокруг поднялся шум.

Курсанты только что гадали, чем Бай Лумин мог провиниться перед округом Нави, и никто не ожидал, что во время аттестации произошло такое, как «избиение труп».

Это действительно невозможно очернить, это настоящий храбрец!

Надо же, это были «трупы» солдат округа Нави, это крутые трупы!

Бай Лумин, стоявший рядом, чувствовал, как на него всё больше и больше устремляется уважительных взглядов.

Бай Лумин: ...

Быть скромным, похоже, действительно очень сложно.

Регле посмотрел на Клейона, ожидая объяснений:

— О? И как вы собираетесь это уладить?

Клейон улыбнулся ему:

— Я уже вынес порицание отделу регламента за такое большое упущение, что они оставили такую лазейку в правилах. Поэтому после окончания аттестации они уже начали пересматривать правила, и я уверен, что подобное больше никогда не повторится.

Регле усмехнулся:

— И это всё?

Клейон кивнул:

— Да, это всё.

Регле угрожающе прищурился:

— Вы, 6616-я крепость, так покрываете своих курсантов?

Лян Дэн, который слушал всё это сзади, наконец не смог сдержать свой вспыльчивый нрав:

— Эй, ну и что, что покрываем!

Он хотел что-то ещё сказать, но Клейон жестом остановил его.

Клейон посмотрел на Регле, сохраняя невозмутимое выражение лица:

— Конечно, если ваш округ считает, что даже новые правила, ещё не внесённые в устав, нельзя нарушать, это тоже возможно.

Он краем глаза взглянул на солдат округа Нави, и его тон оставался неторопливым:

— К слову, во время этой корректировки я добавил несколько новых пунктов, которые необходимо соблюдать в конфликтах, включая, помимо прочего, содержание о злонамеренном подшучивании и нанесении вреда противнику. Я могу строго наказать этих курсантов, но примет ли ваша сторона соответствующие меры в отношении вашего попустительства во время учений?

Регле:

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

— Не понимаете? — Клейон тихонько усмехнулся. — Все записи учений уже занесены в архив. Если я передам их в региональное военное управление, они, вероятно, смогут дать очень впечатляющую оценку.

Регле: ...

Клейон похлопал Регле по плечу:

— Мы все братские подразделения, округ Нави всегда был нашим отличным союзником в 6616-й. Я надеюсь на дальнейшее сотрудничество с вами в будущем. Что скажешь, Регле?

После долгого молчания Регле выдавил из себя улыбку:

— Ты прав.

Он взглянул на курсантов, которые радовались зрелищу, и махнул рукой своим солдатам:

— Уходим.

С уходом солдат округа Нави воздух на плацу, казалось, стал чище.

Клейон проследил взглядом за удаляющимися спинами, пока те не скрылись из виду, а затем обернулся.

Он хотел было похвалить курсантов, которые хорошо себя проявили, но, посмотрев на Бай Лумина, немного опешил.

Вместо ожидаемого выражения облегчения, Бай Лумин выглядел так, будто потерял самого близкого человека, и в его взгляде, обращённом вслед уходящим солдатам Нави, читалось настоящее... нежелание расставаться?

Клейон: ?

Разве он вёл себя недостаточно заботливо по отношению к подчинённым?

Через мгновение он тихонько прочистил горло, скрывая неловкость:

— Готовьтесь к церемонии распределения по отделам.